

Певица ВАЛЕРИЯ:

«На гастролях занимаюсь йогой»

Окончание. Начало на стр. 1

В прошлом году у меня был личный рекорд. На площадке в Новом Уренгое в один день отработала три живых концерта. Даже и не предполагала, что способна на такое. Любого западного артиста поместите в наши условия – не выживет. Дорога отнимает большую часть времени и сил. Особенно, если учесть, какие у нас дороги и расстояния.

– В России проблемой всегда были дороги и дураки, а в российском шоу-бизнесе – пираты и фонограммы. Вы сказали про три живых концерта. А под «фанеру» часто приходится выступать?

– Никогда. На съемках клипов или концертов для ТВ – да, и это ни для кого не секрет, потому что звук у нас писать не умеют, а когда выступают много артистов, получается просто каша, о качестве говорить не приходится. Хотя и на съемках бывает, что поем живьем. Недавно вот на MTV вместе с Алсу пели. Что касается моих сольных концертов, они проходят только вживую – и не важно, как я в это время себя чувствую. Если болею, пользуюсь услугами местных докторов. В крайнем случае отменяю концерт. Не могу переступить через себя.

– А вообще в кулуарах в среде поп-артистов поднимается вопрос о фонограммах или эта тема – табу?

– Нет, табу никакого нет. Я лично точно знаю, что очень немногие артисты работают вживую. Из тех, кого я знаю, это Кристина Орбакайте, Авраам Руссо, Лариса Долина, Николай Басков... Естественно, рок-н-роллышники – у них жанр такой, что стыдно было бы... Боюсь перечислять, потому что могу кого-то забыть. Хотя обычно этим набором все и ограничивается.

– Вы согласны с тем, что многие артисты просто ленятся петь живьем, потому что живой звук – это сложнее технически и физически?

– Не то что ленятся, просто не у всех хватает сил, не говоря уже о тех, кто вообще не умеет петь. Это действительно сложно, я вот не знаю, что со мной будет через пять лет. Смогу ли я петь, что будет с моим голосом. Мне муж все время говорит: «Кому нужны эти подвиги?» Может быть, все это и неоправданно...

– Помимо дуэта с Алсу на MTV вы недавно записались со Стасом Пьехой. Почему выбор пал на него? Это решение продюсера?

– Честно говоря, я и не думала, что когда-нибудь буду записывать дуэты. Стас был лучшим на «Фабрике». Когда мы туда приходили, по условиям, нужно было с кем-то спеть дуэтом. Народу много, а петь мало кто может. Если там и было с кем записываться, так это со Стасом.

– А многие считают, что он попал на «Фабрику» благодаря своей фамилии.

– Не думаю. Стас давно к этому шел, у него была группа, где он работал вместе со своей сестрой. И с малых лет на сцене он не из-за фамилии, а потому что талантливый. Более того, на «Фабрике» была такая ситуация... В общем, даже не знаю, благодаря чему и кому он там удержался. Его оттуда выжимали, не давали песен.

– Кстати, о сестрах. Ваша сестра когда-то участвовала в песенных конкурсах, и вы за нее отчаянно болели. Но сейчас сестры не слышно и не видно. Наверное, благодаря вам она могла бы...

– А как благодаря мне? Я же не

продюсер, не телеканал, не радиостанция. Даже мыслей в этом направлении никогда не возникало. Если бы я была руководителем телеканала, сказала бы: «Наташа, приходи ко мне, я тебя распиарю».

– Как-то не верится, что благодаря связям ничего невозможно сделать. Ведь ваш муж Иосиф Пригожин – продюсер.

– А у него что, есть каналы или радиостанции? Ну что вы! Можете поговорить с ним, он расскажет, как тяжело продвигать артистов. Вот Батырхан (экс-солист группы «А-Студио»). – «НИ» сейчас возвращается. Фантастический проект, артист с большой буквы, а не берет. Причем нигде не берут. На музыкальных каналах говорят: неформат. И на радио тоже – неформат.

– Не ревнуете мужа к другим проектам?

– Нет-нет, ведь все идет в семью!

– Недавно наша газета писала о том, что дарить или не дарить артисту цветы, этот вопрос

ки с эмблемами из далекого прошлого. Ничто там не напоминает тебе о XXI веке. Только изредка можно увидеть рекламные щиты сотовых компаний – единственное, что выдает день сегодняшний. Может быть, поэтому возникли какие-то теплые чувства. Мало людей, мало машин, все очень чисто, основательно. Есть порядок, чувствуешь себя спокойно. Мы ехали по Украине по кочкам, а въехали в Белоруссию – и началась нормальная дорога.

– Говорят, вы решили заняться йогой. С чего вдруг?

– Это была проба. Йога оказалась тем видом фитнеса, который мне подходит больше всего. На гастролях очень удобно заниматься – не нужно искать тренажерный зал, достаточно комнаты в гостинице. Это целая философия, но даже если брать только физическую ее составляющую, это уже много. Потрясающая техника, которая помогает

преподавателями были Иосиф Кобзон и Елена Великанова. В 1991 году Валерия была объявлена победительницей телевизионного конкурса «Утренняя звезда», а в 1992 году – международного конкурса «Братиславская лира». Она стала обладательницей приза зрительских симпатий на конкурсе «Юрмала-92». В 1992 году вышел дебютный (англоязычный) альбом Валерии The Taiga Symphony. В настоящее время на счету певицы около 10 альбомов. Последний альбом «Страна любви» вышел в 2003 году.

теории, концертные контракты расторгла в первую очередь. Контракт, обязывавший меня пожизненно сниматься и записываться, абсолютно кабальный, противоречивший и здравому смыслу, и законодательству, тоже очень быстро расторгла. Выиграла суд по алиментам. Единственное, что мне выиграть не удалось, это суд по совместно нажитому имуществу, которое было приобретено при моем активном участии: последние два года я активно гастролитовала. А имущество – это три огромные элитные квартиры – две в центре и большой офис, который Шульгин сейчас продал. Там даже комната имени меня

– В общем, страшные люди работают в российском шоу-бизнесе...

– Дело не в российском шоу-бизнесе – таких людей хватает везде. Мне казалось, что я закрыла эту тему для себя и не хотела к ней возвращаться, но за эти годы получила много писем от женщин, которые находятся в моей ситуации: их бьют мужья. И представители Первого канала меня в свое время очень долго убеждали принять участие в программе «Пять вечеров», посвященной этой теме. Думали, что вместе найдем какое-то решение, а в итоге – поговорить поговорили, но никто ни к какому решению не пришел. Один журналист спросил меня недавно, а было ли за что меня бить. Сама постановка вопроса означает, что бить можно, если было бы за что. И кто решает, за что можно бить, а за что нельзя? Это же бред! Законы нужно принимать такие, чтобы вообще это было запрещено. Если мужчина делает на улице то же самое с любой другой женщиной, его посадят в тюрьму. Почему же дома можно?

– Разве по закону можно?

– По закону – нет, но по жизни... Вот пример. У Иосифа два года назад была такая трагедия. Грабители ворвались в дом, нанесли тридцать ножевых ранений ребенку... Он отдал кучу денег милиции, потом сам всех нашел. Но до сих пор не было окончательного суда, и этих людей до сих пор не посадили. Кто же в этой ситуации будет заниматься «бытовой»? Это же смешно.

– Напротив, грустно получается...

– Грустно. Но вы знаете, в Америке после того, как был принят закон, запрещающий насилие в семье, число таких случаев сократилось в четыре раза.

– Думаете, нам тоже нужен такой закон?

– Нужен закон, который помог бы женщине вырваться из замкнутого круга. Например, у меня масса свидетелей, но, скажем, маму не могу привлекать в качестве свидетеля. Так или иначе, есть над чем подумать, чтобы неповадно было злодеям издеваться над женщинами.

– А если говорить о вашем расставании с Шульгиным как с продюсером и автором?

– Ой, так хорошо стало! Во-первых, автором его назвать сложно, потому что большинство вещей мы с ним вместе делали, у него даже слуха музыкального нет. Что-то там брэнчал на гитаре, я это переводила в удобоваримый вариант, и потом он отдавал это аранжировщикам. Во-вторых, каждая работа, каждая съемка давалась с огромным трудом. Я ненавидела все, что связано с музыкой, при этом говорила и делала то, что было приказано. Мое мнение не учитывалось нигде и никогда. Так что и в творчестве, и в личной жизни я сейчас испытываю облегчение. Вот сейчас Иосиф пытается вступить в наш разговор, а я ему говорю: «Можно я одна?» Раньше такого и предположить нельзя было.

– Валерия, вы хотели бы, чтобы ваши дети пошли по вашим стопам?

– Девочка – может быть, а мальчики... Не мужское это дело.

решается на совещании со службой безопасности. Во всяком случае, именно так утверждают охранные предприятия. Это правда?

– Не знаю насчет служб безопасности, но я всегда принимаю букеты на концертах. Правда, все подарки после того, как попадают на сцену, осматриваются нашей службой безопасности и потом уже оказываются у меня.

– А к зрителям, в народ выходите во время выступления?

– Моим внутренним представлением это претит. Это означает провоцировать зрителя, какое-то внутреннее заигрывание происходит. Дело это личное, но мне неловко.

– На недавнем «Славянском базаре в Витебске» вы обмолвились, что Белоруссия у вас вызывает ностальгию. Что вы под этим подразумевали?

– Знаете, это такое дежавю. Будто проехала на машине времени. Я ностальгирую не по режиму, но именно такой была страна в моем детстве – какие-то открыто-

поддерживать тело в хорошей форме и быть в хорошем настроении. Никакое другое занятие спортом не давало таких результатов, причем буквально за несколько месяцев. Всем рекомендую.

– Вы второй раз замужем и снова за собственным продюсером. Это у вас случайно получается?

– Вообще, я веду очень замкнутый образ жизни. У меня трое детей, и, так или иначе, получается, что больше всего общаешься с человеком, с которым работаешь. И потом, так все складывается. Но ведь все продюсеры разные.

– С вашим первым мужем, Шульгиным, вы сейчас совсем не общаетесь?

– Бог миловал.

– И даже через посредников?

– Все вопросы решены через адвокатов.

– А с чем были связаны главные вопросы – с авторскими правами, сценическим именем или еще с чем-то?

– С имуществом. Работать я начала почти сразу же после этой ис-

когда-то была.

Четвертая элитная квартира в Камергерском уже была готова и сдавалась. Мне же досталась избушка на курьих ножках в подмосковном Крекшино, которую я с трудом продала.

– А решение суда по алиментам выполнено?

– Да. Но он не показывает своей реальной заработной платы. Из того, что показывает, мы получаем определенный процент. Он законопослушный гражданин. Но и этого не хотел платить.

– И с детьми своими не общаетесь?

– Нет. Во-первых, не спрашивает про них, а во-вторых, даже если бы спрашивал, я бы сделала так, чтобы он не общался. Вообще-то я нормальный человек и считаю, что дети должны общаться с родителями, даже если они в разводе. Но если это папа, которого дети боялись всю свою жизнь, от которого они начинают прятаться, когда он приезжает, зачем их травмировать? Они этого не хотят. Если бы хотели, все было бы по-другому.

21

№ 168
(1806)

16
сентября
2005

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ. lights